

КОНТРАСТ

A hand pointing towards a glowing, futuristic robotic hand. The scene is lit with blue and purple light, creating a high-tech, cybernetic atmosphere. The human hand is in the foreground, pointing towards the robotic hand which is in the background, slightly out of focus. The robotic hand has glowing red and blue lights on its joints and fingers.

18+

МАРИНА ОРЛОВА

Марина Орлова

Контраст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70538875

SelfPub; 2024

Аннотация

Романтическая киберпанк-зарисовка. Двухметровый офицер Синдиката с металлическими, но нежными руками, ершистая пленница из Сопротивления и жаркое притяжение между ними.

Марина Орлова

Контраст

Нет, девчонка определённо вела себя странно. Не ушла к себе, не копалась на кухне – создавая больше беспорядок, чем еду, – а крутилась в гостиной. И поглядывала на него. Нэйт, с закрытыми глазами откинувшийся на спинку дивана, то и дело чувствовал её взгляд: по всей поверхности тела словно пробегали волны статического электричества, их хотелось стряхнуть.

Однако ему было лень думать, с чем связано это навязчивое внимание. Связи со своими у Флоранс здесь нет, навредить ему физически она не способна – что вообще худосочная девчонка может противопоставить двухметровому мужику с военной подготовкой, даже если не учитывать его импланты? – так что нет смысла напрягаться.

После этого чёртового совещания, которое почти полностью состояло из генеральского ора во всю глотку, больше всего хотелось принять что-нибудь, расслабиться в симуляции или банально отрубиться на сутки. Вечно так: в штабе выдумают нереалистичную херню, а потом орут на офицеров, которые – естественно – не смогли воплотить эту херню в жизнь. Вспомнив самые незаслуженные претензии, Нэйт злорадно примерил к командующему все эпитеты, которыми Флоранс именуется его самого, особенно «тупая железка». А

ведь подходит! У генерала имплантов и металлических пластин было раза в два больше, чем у него самого.

– Что-то на работе? – невинно спросил голосок Флоранс из дальнего угла комнаты.

Нэйт не ответил. Меньше всего ему хотелось слушать очередные оскорбления от соплюхи из банды нечёсанных бомжей, именующих себя гордым словом «Спротивление». Нахрена он вообще притащил к себе домой это недоразумение! Ну как же, что мужики скажут! Повёлся на «слабо», как пацан. А теперь терпи её. Отпустить обратно нельзя, она ж сестра главного бомжары. Сдать в спецприёмник – жалко. Хлипкая, её личный состав как начнёт приходить, так девчонка уже на втором заходе откинется. Перед мысленным взором встала тонкокостная фигура, и Нэйт поморщился. Ну куда такое годится? «Спротивляться» должны девушки крепкие, способные выдержать роту, а потом встать как ни в чём не бывало и устроить диверсию в спецприёмнике. А эта что? Тощая, мелкая, только глазищами хлопает и попискивает, как она ненавидит Синдикат. Одно слово – недоразумение.

И шуршание её раздражало. Вот чего она там копается?!

– Иди к себе. Я хочу отдохнуть.

– А мне плевать, чего ты хочешь, – пискнуло в ответ.

Нэйт вздохнул и зажмурился сильнее. Нет покоя ни на работе, ни дома.

Да и ладно, тогда ему тоже плевать. Он поёрзал на диване,

устраиваясь поудобнее, вытянул руки вдоль спинки. К чёрту девчонку, генерала и вообще всё. Сейчас полежать, потом душ – наконец-то снять униформу, – перекусить и... Дальше мысли Нэйта застопорились, вернувшись к позавчерашним событиям, когда навязанная ему революционерка устроила диверсию на кухне: микроволновку закоротило, провод загорелся, шоколадный пирог разметало по стенам. И ведь даже не попыталась убрать, просто спряталась в отведённой ей комнате под одеяло и сидела там до ночи.

Шорохи переместились ближе. Чувствительный нос Нэйта уловил неожиданный букет: тонкий шлейф алкоголя и парфюма. Не духи, скорее, шампунь или крем для тела. Смотрите-ка, голодранка открыла для себя радости цивилизации. Не то чтобы его волновало, чем Флоранс занимается в его отсутствие... Однако мысль, в которой соединились обнажённое девичье тело, его ванная и ароматная пена, была... интересной.

– Как насчёт выпить? Это поможет расслабиться.

Тон у девчонки подозрительно любезный. Словно задумала какую-то пакость.

Он снова промолчал. Если не отвечать, рано или поздно ей надоест.

Царапающее слух шуршание приблизилось ещё, диван справа чуть прогнулся под пичужным весом Флоранс. А в следующее мгновение ему в нос ткнулось такое сочетание приторно-сладкой отдушки и резко-спиртовых испарений,

что в носу засвербело и Нэйт автоматически отмахнулся. Всё-таки пришлось открыть глаза – как раз чтобы проследить, как сверкающая шоколадным стеклом бутылка пролетела через комнату и хряпнулась о стену. По серой краске потекли неприглядные тёмные дорожки. Фу, даже с такого расстояния пошло выглядит липким, сахарным.

Нэйт перевёл взгляд на девчонку. На ней почему-то было платье. Вот что издавало этот звук. Коричневое с извивами золотых нитей, обтягивающий корсаж с открытыми плечами, топорщащаяся многослойная юбка – ткань блестящая и жёсткая, как крылья жука, и шуршит так же противно. Не обращая внимания на разбитую бутылку, Флоранс улыбалась со странным выражением. Шкодливым?..

– Не любишь шоколадный ликёр, железка? А что же ты пьёшь? Дай угадаю, – она передразнила басом: – Только рафинированное машинное масло.

В голове Нэйта зашевелились подозрения. Прищурившись, он тоже изобразил пародийно-суровый бас:

– Как насчёт только виски? Есть такое в меню?

– Минутку, – деловито отозвалась девушка.

Взметнулась с дивана с шорохом и золотыми искрами – будто жук взлетел, – поскакала к дальнему креслу. Там лежал дисплей.

Писк доставки – и руку Флоранс оттягивает массивная квадратная бутылка с густо-жёлтым содержимым. Ясно-ясненько. Наглая революционерка добралась до его финансов.

И смотрит так насмешливо, ждёт реакции. Какой, интересно? Что он наорёт? Ударит? Порвёт это платье? Интересно, сколько оно стоит? Половину месячной зарплаты? Больше? Нэйт не разобрался в платьях, но при взгляде на конкретно это – почему-то и правда руки чесались его сорвать, слишком уж раздражающе шелестит. Однако он не доставит Флоранс такого удовольствия.

Вместо этого он спокойно взял протянутый стакан толстого стекла, наполненный виски, и, глядя прямо в эти наглые серые глаза с длинными ресницами, залпом опрокинул в себя содержимое. Даже не моргнул.

– Так что на работе? – Флоранс так и стояла напротив него, держа руки на уровне живота и перебирая пальцы, словно плохо воспитанная горничная.

– Генерал был недоволен. Требовал пытать тебя, чтобы выбить информацию о Сопротивлении.

Нэйт с удовольствием отметил, что лицо Флоранс закаменило, а в глубине глаз мелькнул страх.

– И... что ты ответил?

– А ты как думаешь? «Так точно, завтра принесу её пальцы и все требуемые данные», – его взгляд на мгновение прыгнул к её рукам, нервно оглаживающим друг друга.

Девчонка нахмурилась всей своей худосочной мордашкой. Но он смотрел уверенно. И она смотрела в ответ, стараясь угадать правду по его лицу. Наконец выдала:

– Ты этого не сделаешь.

- Почему это? – Нэйт даже улыбнулся от неожиданности.
- Потому что нет. Если бы хотел, не сидел бы тут.
- Так я сейчас отдохну и приступим.
- Нет, – уверенно заявила она.
- Почему?

Флоранс помялась... А затем её лицо разгладилось, взгляд осветился изнутри – видимо, приняла решение. Шагнув к дивану, оперлась на него коленями рядом с бедром Нэйта. Тот следил за её движениями с недоверием, однако каждая следующая секунда делала происходящее всё более очевидным: вот лицо Флоранс тянется к его лицу, для этого девушке пришлось прижаться к его груди, вытянуться всем телом, чуть не лечь; вот смотрит на его губы, а вот уже прижимается к нижней, сбоку, своими губами, сладко пахнущими ликёром.

Нэйт сглотнул, почувствовав шершавость сухого горла, и вдохнул чуть глубже, потому что воздуха вдруг стало мало.

- И что это ты делаешь? – его голос звучал спокойно.
- Мм... – Флоранс оглядела его лицо, словно бы не смущаясь тем, что их разделяет лишь пара сантиметров. – Изучаю противника.

Нэйт выдержал паузу.

- Что выяснила?

Девушка скользнула взглядом вниз, по его телу – изо всех сил стараясь казаться уверенной в себе, однако её выдавало сдавленное дыхание и лихорадочно пульсирующая артерия

на шею.

– Что ты не везде такой холодный, как здесь. – Она ткнула пальцем в его чёрную титановую ладонь. – Где они заканчиваются?

Ещё одна пауза – долгая, тягучая, раскаляющая воздух между их лицами.

– Проверь.

Флоранс прищурилась, и что-то мелькнуло в глубине её глаз. Похоже, она и правда обдумывает такую возможность. Нэйт не мог поверить. Зачем она это делает? Неужели всё же нашла возможность... что? Оглушить его, сбежать? Казалось, что такое невозможно, но теперь он усомнился. Неужели обычная девчонка из трущоб достаточно хитра – выдумать такое, что он не способен предвидеть? Или, наоборот, слишком глупа и думает, что для решения любой проблемы достаточно раздвинуть ноги?

Размышляя и сомневаясь, Нэйт отстранённо чувствовал, как тонкие пальцы повозились с воротом его рубашки... Задержавшись ненадолго, всё же двинулись вниз, расстёгивая пуговицы, забрались под чёрную ткань, поднялись к плечам... Нэйт невольно напрягся, не желая лишиться приятного тепла ладоней, но оно – конечно же – исчезло. Нет, руки Флоранс не отрывались ни на мгновение, гладили всё так же, снимали рубашку с его плеч – вот только там была уже не плоть, а импланты. Нэйт *знал*, что к его рукам прикасаются, но не *чувствовал* этого.

Девушка приблизила лицо, разглядывая шов между светлой кожей и чёрной титановой поверхностью. Провела пальцем по креплениям, хищно вцепившимся в тело.

– Как оно?..

– Поставь – узнаешь, – Нэйт усмехнулся, прикрывая этой маской двойственность своих чувств.

Нет, импланты были качественные, не вопрос, однако глубоко-глубоко внутри Нэйт до сих пор злился, что его даже не спросили, хочет ли он их. Какую конкретно модель. Как высоко отрезать его собственные руки. Его вообще ни о чём не спросили. Однажды просыпаешься, а у тебя половина тела – из металла и ни хрена не чувствует. И ты говоришь: «Спасибо, господин генерал, служу Синдикату».

– Холодные, – Флоранс погладила рельефные приводы под чёрной «кожей». Приложила ладонь к основанию его шеи, словно чтобы убедиться, что под светлой человеческой кожей бьётся пульс. – А здесь... Они болят? Все эти... штуки.

Нэйт завис в недоумении. Ему ни разу не задавали этот вопрос. Кто, вообще, догадается спрашивать у офицера Синдиката, *болят* ли его крутые кибернетические импланты, способные рвать людей на куски? Всё же вспомнив про ежедневные инъекции, ответил:

– К ним быстро привыкаешь.

Подумал, что его тон звучит неуверенно. Это раздражало. Слово девчонка уже пробралась ему под кожу и успешно

манипулирует. Поэтому он другой рукой поднял лицо Флоранс за подбородок, заставляя посмотреть в глаза, и холодно спросил:

– Достаточно изучила? Что дальше?

Однако наглая девчонка смотрела в ответ – прямо, упорно.

– Решай сам. Что хочешь.

Нет, этого Нэйт не ожидал. И позорно хлопнул глазами – уязвимый перед её прямоотой. Он! Показал слабинку перед какой-то оборванкой! Нет, это ни в какие ворота... С удовольствием поддавшись раздражению, он вжал пальцы в подбородок девушки, с жадностью наблюдая, как чёрный металл проминает бледную кожу. Осознание, что он способен раздавить её череп, мгновенно успокоило, и, когда ладонь Нэйта переместилась ниже, на шею, здесь пальцы касались уже мягко, без давления.

– Безрассудное предложение.

Флоранс наклонилась ещё ближе к его лицу – так, что её шея вжалась в его ладонь, – и зло прошипела:

– Я же сказала, что хочу изучить противника.

Нэйт усмехнулся.

– Всё, чего я хочу?

Девушка тяжело сглотнула. И хотя не отодвинулась ни на сантиметр, её сердце колотилось от страха: это было очевидно по быстрому глубокому дыханию и сузившимся зрачкам.

– Ага.

Оторвавшись от её глаз, Нэйт опустил взгляд, оглядел фигуру. Тонкокостная, дрожащая, ещё и топорщащаяся юбка добавляла ей ощущение растрёпанности. С этим нужно было что-то делать: Нэйта не возбуждали женщины, трясущиеся от страха.

И он сделал: убрал руку с шеи и прижался губами к её губам. Слегка, давая шанс отодвинуться. Но Флоранс ничего не делала. Он чувствовал на губах её горячее влажное дыхание с нотками сладкого алкоголя.

Что ж. Раз не протестует – её дело. Нэйт прихватил губами её нижнюю губу. Перешёл к верхней, думая, что, если через пару движений девчонка не оттаёт, он бросит это бесполезное занятие. Нет ничего интересного в том, чтобы трахать равнодушное тело.

Однако она зажмурилась и ответила – резко, от волнения слишком дёргано... Но это всё равно было приятно: может, получится отдохнуть как следует и перебить послевкусие работы, от этой мысли тело сразу наполнилось сладким теплом возбуждения – словно прорвало плотину самоконтроля. Поцелуй стал более напористым, жадным. И Флоранс не отставала.

Однако он всё же оторвался. Собрал остатки самоконтроля, чтобы голос звучал без эмоций:

– Не передумала?

Девушка плотоядно усмехнулась.

– Нет.

И сама поцеловала его. Получив карт-бланш, Нэйт – наконец-то! – рванул платье, сдирая с тела Флоранс эту блестяще-шуршащую дрянь, словно обёртку с букета. Она действительно была как цветок – простой и непритязательный, с тонким стеблем, с лёгким ароматом, совсем прозрачным, и он очень ей шёл.

Однако девушка схватила его руки, пытаясь остановить.

– Эй! Красивое же!

– Нет, – торопливо, словно отмахнулся, выдохнул Нэйт и жадно присосался к её шее.

– А мне нравится!

– Значит, купишь ещё.

Он впился зубами в плечо, продолжая рвать многослойную юбку. Ткань трещала и разлеталась обрывками, похожими на цветочные лепестки.

– Хватит! – выкрикнула Флоранс.

И серьёзность её тона на этот раз подействовала: Нэйт остановился, оторвался, тяжело дыша, глядя ей в лицо. Её тонкая кожа розовела румянцем, однако глаза метали молнии.

– Я сказала, не рви! Ты глухой или тупой?!

Внутри Нэйта вспыхнула обжигающая злость, но не успел он подобрать наглой девчонке соразмерное наказание – не бить же, в самом деле, – как она тут же сама смутилась от резкости своих слов, отвела взгляд, промямлила:

– Извини. Просто... мне не нравится.

Ещё несколько мгновений они сидели – он на диване, она на его коленях, – поглядывая друг на друга, прикидывая, что дальше, а затем Флоранс убрала руки, позволяя остаткам корсажа сползти вниз, в компанию к разодранной юбке и обрывкам ткани, лежащим вокруг её бёдер.

При виде открывшегося лифчика из чёрной сетки Нэйт аж присвистнул. Выглядело эффектно.

– Это не для тебя, – буркнула девушка.

– Что-то я не вижу здесь никого другого.

– Всё равно, мир не вертится вокруг тебя!

– Угу...

Он и хотел бы сказать что-то умнее и, конечно, остроумнее, но в данный момент не был способен, потому что заворожённо рассматривал её грудь, восхищаясь контрастом между плетением тонких чёрных нитей и светлой кожей так, словно это была картина в музее искусств. Возбужденные соски были туго прижаты прозрачной тканью, их хотелось освободить, позволить торчать дерзко – ей бы это очень пошло, – тереться о его голую грудь... Но и в зрелище их плена было нечто прекрасное.

Не решив, чего хочется больше, Нэйт наклонился и лизнул прямо через лифчик. Язык прошелся по шершавой ткани, нащупал бугорок соска и потёр его. Флоренс чуть слышно застонала. Отлично! Сейчас наглая девчонка ответит за все свои шуточки.

Но сначала нужно перебраться в спальню, там больше

простора, чем на коротком и узком диване. Так что, подхватив девушку под бёдра, Нэйт поднялся – а она так панически вцепилась в его шею, словно и правда верила, что двухметровый мужик с имплантами вместо рук уронит её невесомое тело.

Путь до спальни был привычен, Нэйт мог пройти его не глядя, так что, подняв девушку выше, продолжил изучать: провёл носом по виску, поцеловал ямку за ухом, лизнул нежную кожу на линии, где шея переходит в подбородок. Только в этот момент сообразил, что отмечает поцелуями наиболее уязвимые точки её тела. Это давало какое-то особенное чувство сладкой власти: он мог бы убить её – если бы сжал чуть сильнее там, надавил пальцем здесь или просто вгрызся слишком сильно, – но выбирает не делать этого. Власть над ней – но и над собой тоже. Нет ничего достойного в том, чтобы быть слабаком на поводе у примитивных инстинктов.

В спальне – фиолетовые с серебром стены, полумрак и лёгкий запах лаванды. Сорвав и отбросив остатки платья, Нэйт аккуратно опустил девушку на кровать. Она уже не дрожала, хорошо. И теперь, без юбки, на ней обнаружился ещё один приятный сюрприз: чёрная сетка на ногах – не колготки, как он ожидал, а чулки с широкой резинкой. А вот под чёрно-прозрачными трусиками неожиданно оказались кудряшки волос. Очень... безыскусные. Странно контрастирующие с дорогим и изящным бельём. Впрочем, Нэйт уже был возбуждён настолько, что комментировать этот факт не хо-

телось. Хотелось лишь целовать её, видеть её тело на чёрной простыне под собой – пока ещё не слишком близко, пока ещё он держит дистанцию, наклоняясь к ней лишь для поцелуя. Посмотрим, чем кончится это противостояние. Может, она удержится – тогда и он отступит, доказав, что владеет собой. Так что пока он избегал Флоранс, лаская её нейтрально – плечо, живот, внешняя сторона бедра... Да, приходилось сдерживаться, чтобы не скользнуть пальцами к её трусикам. Интересно, они уже влажные? Жаль, руками не почувствуешь. А вот языком можно – чёрт, от этой мысли у Нэйта перехватило дыхание, а в голове билась лишь одна мысль: «Сделай это!». Он облизал губы.

Раздражённо рыкнув, впился в грудь. Может, ну его, весь этот самоконтроль и моральное противостояние?! Чувствовать, как она выгибается под ним, ёрзает ягодицами, сбивая простыню, непроизвольно старается прижаться лобком к его бедру, чтобы снять возбуждение, сводило с ума. Знать, что она хочет его. Однако Нэйт ещё держался. Нет уж, он не даст ей желаемое так быстро. Пусть наглая девчонка прочувствует, насколько он ей нужен! Насколько она хочет его прикосновений – того, кого, по её словам, ненавидит.

А он её... ненавидит? Нэйт прислушался к себе и решил, что нет. Конечно, Соппротивление устраивало теракты исподтишка, и наглые нападения, и взрывы – из-за одного такого Нэйт обзавёлся ещё одной титановой пластиной. Но это был всего лишь естественный порядок вещей: кого-то уби-

вает он, кто-то пытается убить его самого, новый день начинается, мир катится дальше. Ни разу не повод испытывать неприязнь к красивой девушке. Нэйт подумал, что она всё же красивая, хоть и совсем простая, не глянцева и не роскошная – не такая, какие ему обычно нравятся. Однако это не делало её хуже.

Чулки. Снять или оставить? Сравнив варианты, Нэйт решил снять. Её хотелось видеть голой. Совершенно открытой. Ни лоскутка ткани, ни грамма защиты, никакого барьера между ними. Чтобы она вся принадлежала ему, абсолютно вся и целиком.

Но раз ей не нравится напор, Нэйт может и по-другому – так, чтобы она поняла, что все её ожидания и *стереотипы* ошибочны. О, как ему хотелось доказать, что Флоранс права – насчёт многого и насчёт него. Чтобы она признала это. Посмотрела ему в лицо и сказала, что он – не тот, кого она ненавидела.

Чувствуя себя как на ответственном задании, где нельзя допустить ни единого неправильного движения, Нэйт положил руку на бедро девушки. Но нет, на ощупь – учитывая, что он ничего не чувствует, – слишком рискованно, поэтому он опустил взгляд, контролируя визуально. Погладил легко, совсем без нажима. Направил руку ниже, к краю чулка. Осторожно оттянув резинку, скользнул за неё большим пальцем. Флоранс, тяжело дыша, тоже следила за его движениями, хотя не делала попыток остановить их. В конце кон-

цов резинка вяло сползла вниз, и пальцы Нэйта поддержали это движение – забрались внутрь чулка и потянули его вниз, уверенно, но всё же аккуратно. По пути обвели колено. Погладили узкую ступню. Один чулок снят – целый, без единой зацепки или дырки.

Другой. Приходилось сдерживать пульсирующее нетерпение. Каждая секунда казалась невыносимо лишней, ведь он уже давно мог бы сорвать с Флоранс все тряпки, перевернуть на живот, уткнуться лицом в подушку и трахать во всё своё удовольствие. По-хорошему, именно этого она и ждёт – от офицера Синдиката, от бездушной кибер-железки. Так почему бы не дать ей это – ко всеобщему удовлетворению? Зачем он медленно стягивает чулок, контролируя мельчайшее движение титановых пальцев, чтобы не рвануть случайно?

А если сейчас Флоранс скажет, что передумала и не хочет, он что, просто встанет с кровати и уйдёт на кухню пить кофе? Ах да, сначала извинившись за порванное платье. Пару секунд обдумав такую возможность – всё равно нечем заняться, пока ковыряешься с чулками, – Нэйт решил, что извиняться не будет. Но кофе пить уйдёт. Не стоят пять минут удовольствия того, чтобы потом она смотрела на него полными слёз глазами и бросала – заслуженные – оскорбления. Он не такой, как она думает, – и точка.

Закончил и со вторым чулком, успешно. Её трусики были буквально у него перед глазами, настолько близко, что Нэйт – к чёрту всё! – наклонился и лизнул. *Теперь* они определён-

но стали влажными. А как вкусно пахли... Переместившись между раскинутых ног Флоранс, Нэйт блаженно вытянулся на кровати – так давление в брюках стало более комфортным – и лизнул ниже, там, где волос уже почти не было, зато был насыщенный запах смазки. И ещё раз – стараясь пробраться языком под чёрную сетку, забраться внутрь, попробовать вкус полноценно. В ответ девушка подалась навстречу, сжала его руку, но, сообразив, переложила пальцы на шею и сжала здесь – где он может почувствовать.

Насладившись вкусом, Нэйт оторвался от трусиков и поднял взгляд Флоранс в лицо. Она посмотрела в ответ, с лёгким недоумением – мол, что дальше?

– Я мог бы их порвать, но ты запретила.

Она смотрит на него. Он смотрит на неё – со скрытой насмешкой. Что же ты будешь делать, птичка?

В конце концов, осознав, что продолжение и в самом деле зависит от неё, Флоранс поджала губы. Отвела взгляд в сторону, подцепила пальцами трусики и дёрнула. Прозрачная ткань треснула, однако не поддалась. Потянула ещё, но безрезультатно.

Девушка раздражённо посмотрела на Нэйта.

– Может, поможешь?

Он мысленно улыбнулся, как довольный кот. Она могла бы отодвинуться, убрать ноги с его плеч и снять трусики обычным способом, но не хочет этого делать, мм, вкусная

птичка.

– Как пожелаешь, – всё же не сдержавшись, он усмехнулся.

И быстрым движением сорвал с неё трусики, отбросил на пол. Скользнул пальцами к лифчику, провёл по краю ткани.

– Как насчёт?..

Флоранс лишь кивнула. В следующее мгновение лифчик тоже полетел на пол, а девушка лежала перед ним голая – по-прежнему с ногами на его плечах. Что ж, нужно её вознаградить. Нэйт снова провёл языком – медленно, теперь уже забираясь везде и всюду, изучая каждый сантиметр. Флоранс застонала, поощрительно поглаживая его затылок. Какая же она вкусная, ароматная... И сочная. Нэйт нырнул языком внутрь. А потом ему пришла в голову мысль.

Отодвинувшись, он провел указательным пальцем между ног девушки. Чёрный металл тускло поблёскивал на фоне влажного блеска её тела. Дойдя до соблазнительно-розового углубления, палец осторожно нырнул внутрь. Продвинулся на одну фалангу – Нэйт прислушивался к дыханию Флоранс, но оно не изменилось, а её мышцы были всё так же расслаблены, пропуская его внутрь. Две фаланги. Для начала достаточно, и он двинул пальцем назад. Снова вперёд. И назад. Продолжая в том же медленном темпе, добавил к происходящему язык. Закрывшая глаза Флоранс стонала, царапала его затылок, прижимая голову к себе, подавалась бёдрами навстречу его движениям – и это *уже* было потрясающе, но

ему хотелось большего. Чтобы она прямо признала, что хочет его.

Движения её бёдер уже задавали более быстрый темп, когда Нэйт остановился. Отстранившись, чтобы визуально контролировать ситуацию, осторожно вынул палец. Теперь металл поблёскивал влагой, и Нэйт, не удержавшись, лизнул его – вкус был такой же сводящий с ума, как и её запах. К этому жаркому, раскинувшемуся перед ним телу хотелось прижаться губами, вылизать досуха, сжать в объятиях как можно крепче – чтобы присвоить и не отпустить. Но вместо этого он сказал:

– Я закончил.

Флоранс лениво открыла глаза – словно недоумевающая, где находится. Поморгала.

– Что?..

Нэйт отодвинулся дальше от её бёдер, сел, опираясь на руку.

– Ты сказала, я могу делать что хочу. Я закончил делать то, что хочу.

Девушка нахмурилась. Медленно, будто сонная, сдвинула ноги, приподнялась на локтях, прикрыла грудь.

Нэйт выжидал момент – когда она в полной мере прочувствует, чего лишилась, но ещё не разочаруется настолько, чтобы обидеться на него и уйти из принципа.

– Однако... Дальше *ты* можешь делать что хочешь. Если хочешь.

Он посмотрел в лицо Флоранс. Спокойно, без насмешки. Она и в самом деле могла сейчас уйти, и это было бы крайне неприятно для его возбуждённого тела. Впрочем, моральную победу он бы одержал. Наверное. Можно ли взаимное разочарование ситуацией считать за победу?

Флоранс смотрела в ответ. И Нэйт держался, чтобы не опустить взгляд ниже её лица. Рискуя проиграть и потерять зазря весь сегодняшний вечер, даже сейчас, он хотел показать ей, что такое офицер Синдиката. Точнее, нет. Что такое *он*. Пусть думает что угодно про всех. Но не про него.

Секунда, ещё одна. Он уже смирился, что она уйдёт, но держал её взгляд только из упорства.

И действительно удивился, когда Флоранс рванулась к нему, толкнула, повалив на кровать, – естественно, Нэйт поддался – и оседлала. Наклонилась к его лицу, оглядела. И поцеловала.

Нэйт вытянулся на кровати. Сил хватило только на то, чтобы закинуть руки за голову.

Красные светящиеся цифры на стене сообщали, что уже час ночи. За панорамным окном город переливался огнями рекламных голограмм, неоновыми всполохами двигателей и нервно дрожащими вывесками.

Расслабление после рабочего дня, с одной стороны, уда-

лось, а с другой – перевело его тело на новую ступень усталости. Флоранс справа тоже распласталась без сил.

– Кстати, я не шутил. Можешь купить платье.

– Чтобы ты и его порвал?

Голос девушки звучал так же лениво, как его собственный.

– Ага. Зачем ещё они нужны.

– Для красоты.

– Ты и так красивая.

Флоранс демонстративно положила свою голую ногу на его.

– Вы, мужики, только про одно думаете.

– Что, уже не «железка»?

– Н-ну... Вроде нет. По крайней мере, не везде.

– А по-моему, – Нэйт положил руку на её бедро, – это вы, революционерки, только про одно думаете – как бы соблазнить честного офицера.

– Пф... Какой ты «честный»...

Пятка Флоранс лениво толкнула его ногу, однако осталась лежать так же сверху.

– Всё было поровну. Так что честно.

Он зевнул. Глаза слипались от усталости.

Вслед за ним зевнула и Флоранс.

Нэйт дотянулся до покрывала, половиной накрылся сам, предложил приподнятый край девушке. Подумав, она подвинулась ближе и тоже завернулась. Её жаркая спина приятно

грела бок.

– Спокойной ночи.

– Ага.

Однако хотелось сказать ей что-нибудь ещё.

– Я уйду на работу, а ты можешь спать здесь сколько хочешь.

– Тебя не спросила, что мне делать.

Нэйт скосил взгляд направо, на растрёпанные волосы рядом со своим плечом. Вот же вредная девчонка! Мстительно добавил:

– И *обязательно* купи платье.

Флоранс мыкнула что-то недовольное.

Но в итоге сказала:

– Денег больше нет.

– А, – спокойно ответил Нэйт. – Значит, до аванса голодаем. А ты ходишь без трусов. Раз порвали.

– Думаешь, я тебя боюсь?

– Нет. – Он повернулся к ней и прижался грудью к тёплой спине. – Я уверен, что ты будешь очень смело ходить по моей квартире без белья и изучать противника всеми доступными способами. Таков же план?

Флоранс в ответ пихнула его пяткой.

– Никто не давал тебе разрешения говорить со мной в таком тоне.

Нэйт улыбнулся.

– А я тебя не спрашивал, что мне делать.

Он обнял девушку, прижал её к себе крепче и закрыл глаза.